Правило?

Молодые мастера Цзиньлина были так рассержены, что чуть не расхохотались.

Они подумали: "Да кто ты такой, мать твою? У тебя хватает наглости говорить здесь о правилах!"

Они что, должны были проявлять к нему уважение?

Глядя на возмущенные лица всех присутствующих, Е Хай, казалось, получал огромное удовольствие. Он вытянул руку и помахал ею перед каждым.

— Вы должны заключить со мной пари! Конечно, моя ставка невелика. Всего пять миллионов юаней за забег!

Услышав, что речь идет о ставке в пять миллионов юаней, молодые мастера Цзиньлина замолчали.

Дело не в том, что они не хотели ничего говорить. Они действительно хотели подняться и побить этого человека, он заслуживал побоев!

Но финансовое положение не позволяло!

Это было пять миллионов юаней!

Сколько стоили их спортивные машины?

Более того, даже если бы они были богаты, они бы не стали с ним соревноваться.

Молодые мастера Цзиньлина не были дураками. Что же это за машина?

Это была Pagani Huayra!

Суперспортивный автомобиль стоимостью более 20 миллионов юаней мог легко уничтожить их.

При такой разнице, если бы они все еще спешили на соревнования, они бы просто дали ему денег.

Столкнувшись с такой авантюрой, в которой у них не было никаких шансов на победу, все

замолчали.

Это уже не было вопросом импульса или гордости.

Только дурак заплатит такую большую сумму денег, зная, что проиграет!

Е Хай, казалось, угадал мысли всех присутствующих. Он безучастно сидел на капоте суперкара и с презрением смотрел на молодых господ из Цзиньлина.

Он проигнорировал молодых дам из Цзиньлина. В конце концов, он был достойным человеком. Если бы он стал спорить с этими женщинами, это выглядело бы слишком мелочно.

Однако эти молодые господа из Цзиньлина, стоящие перед ним, выглядели робкими. Он не мог больше этого выносить.

Е Хай немного сместил центр тяжести назад. Таким образом, даже сидя, он мог спокойно смотреть на стоящих перед ним людей.

Его высокомерный голос разнесся эхом по всей вершине горы.

— Не может быть! Передо мной столько молодых мастеров Цзиньлина, но ни у кого из них не хватает смелости состязаться со мной?

— Вы боитесь проиграть или у вас нет денег? Позвольте мне подумать об этом. Мы с вами проводим частное соревнование. Проиграть не стыдно, так что этим правилом можно пренебречь. Другими словами...

— У вас что, нет денег? Ха-ха-ха-ха, я умираю от смеха!

В этот момент Е Хай разразился хохотом.

Казалось, он смеялся до боли в животе. Он прикрыл живот одной рукой, а другой указал на молодых мастеров Цзиньлина.

— С вашим богатством у вас еще хватает наглости говорить, что вы богатые наследники второго поколения? Это действительно слишком смешно. Неужели в Цзиньлине не сняли ярлык бедности? Если вы действительно так бедны, почему бы мне не обратиться к друзьям, чтобы они помогли вам собрать средства, когда я вернусь в Тяньцзин? На самом деле у нас не так уж много денег, но тех крох, что утекают между пальцев, вполне достаточно, чтобы вы хорошо ели и пили!

— Что ты имеешь в виду? Не заходи слишком далеко! — как могли молодые мастера Цзиньлина терпеть такое? Все они отчитали его.

Даже Будда рассердился бы, если бы этот человек стал ругать его в лицо!

Неужели он обращался с ними как с глиняными обезьянами?

Лю Юнь был в ярости и хотел посоревноваться с Е Хаем.

Разве это не просто гонки? Он не верил в это.

Молодые мастера, увидев выражение лица Лю Юня, стали его отговаривать.

— Молодой мастер Лю, нам нет нужды спорить с таким человеком!

— Верно. Я думаю, он так высокомерен, потому что победа в его руках! Я не верю, что ставка на соревнования в Тяньцзине стоит пять миллионов!

— Я думаю, он увидел, что мы не подготовились, и специально спровоцировал нас! Молодой мастер Лю, нельзя быть опрометчивым!

— Брат Юнь, если честно, разве твоя машина не проиграет в сравнении с Pagani Huayra? Не будь таким опрометчивым!

— Верно. Он просто полагается на свою машину.

Е Хай высокомерно сидел на капоте и напевал какую-то мелодию. Он даже не смотрел в их сторону, не говоря уже о том, чтобы заметить Е Сюаня.

Е Сюань сначала позвонил, а потом подошел к Лю Юню и что-то прошептал ему на ухо.

Услышав это, Лю Юнь удивленно посмотрел на Е Сюаня, его глаза сияли от возбуждения.

— Правда, брат Е? В таком случае, я пойду.

Лю Юнь с волнением побежал к своему Ferrari 488, сел в машину, нажал на педаль газа и помчался к Pagani Huayra Е Хая.

Он просто нажал на педаль газа, и спортивный автомобиль помчался навстречу Е Хаю, как ревущий зверь.

Е Хай тоже был потрясен, увидев несущуюся на него Ferrari. Он запрыгнул на капот и замер.

Он был ошеломлен.

Может быть, он зашел слишком далеко? Может быть, эти парни были настолько злы, что не хотели даже своей жизни?

Когда до Pagani Huayra оставалось несколько метров, Лю Юнь неожиданно нажал на тормоза!

Одновременно с этим он повернул руль!

Автомобиль издал резкий звук, и колеса с силой прочертили на земле черную дугу.

В конце концов он остановился рядом с Pagani Huayra.

Между двумя автомобилями оставался всего один-два сантиметра.

Молодые мастера Цзинлиня подсознательно сглотнули.

К счастью, он остановился!

Иначе, если бы он действительно поцарапал машину, ремонт обошелся бы в миллионы.

Е Хай взял себя в руки и отругал выскочившего из машины Лю Юня:

— Тебе что, жить надоело? Как ты можешь так демонстрировать свои навыки?

Лю Юнь поднял брови и усмехнулся.

— Если бы я не демонстрировал свои навыки, то не заставил бы вскочить такого богатого молодого господина, как ты, верно?

Не дождавшись ответа, Лю Юнь сказал:

— Разве ты не хотел поучаствовать в гонке? Я поспорю с тобой! Однако твоя ставка слишком мала.

Взгляд Е Хая несколько раз задержался на Лю Юне, а затем остановился на его Ferrari 488.

— Тогда скажи мне, на какую сумму ты хочешь поспорить?

Е Хай посмотрел на Лю Юня свысока. У него не было даже пяти миллионов юаней. Сколько же он мог предложить сейчас?

Скорее всего, он просто хотел выплеснуть свой гнев и вернуть себе лицо.

Лю Юнь посмотрел в глаза Е Хаю и сказал слово за словом:

— Как насчет этого? Если ты проиграешь, отдай мне машину! Если проиграю я, то дам тебе 20 миллионов!

Когда Е Хай услышал слова Лю Юня, он просто громко рассмеялся.

У противника была всего лишь паршивая Ferrari 488. Как он смеет вести себя так высокомерно по отношению к нему?

Это были свободные деньги.

Более того, он сам проявил инициативу и увеличил сумму.

Е Хай радостно посмотрел на Лю Юня.

— Неплохо! Парень, а ты очень смел.

Разговаривая, они снова подтвердили ставку. Кто-то рядом с ними уже взял камеру и начал снимать видео в качестве доказательства.

Е Хая это не волновало. Он встал и приготовился открыть дверь машины.

— Раз уж мы все решили, то давайте готовиться к старту.

Неожиданно Лю Юнь остановил его и сказал:

— Не стоит торопиться. Моя машина еще не приехала!

Е Хай был ошеломлен, услышав это.

— Разве не ты ведешь эту машину?

Лю Юнь посмотрел на Ferrari 488, на который указывал Е Хай, и покачал головой.

Если бы он действительно водил эту машину, то разве он не дал бы Е Хаю денег?

Лицо Е Хая было невыразительным. По его мнению, на какой хорошей машине может ездить такой человек, как Лю Юнь?

Она была бы лишь немного сильнее его Ferrari. По сравнению с его Pagani Huayra, она не стоила и упоминания!

Все ждали недолго. Затем к вершине горы Цзюлянь подъехал автомобиль, похожий на черное привидение.

— Смотрите, на гору въезжает Bugatti ограниченной серии!

— Это, блядь, машина брата Е?

— Брат Е одолжил свою машину брату Юню?

Увидев это, все в душе усмехнулись. Брат Е и брат Юнь знали, как играть. Не станет ли Е Хай дураком?

Эта ограниченная серия Bugatti была суперспортивным автомобилем стоимостью 200 миллионов. Разве она не лучше Pagani Huayra?

Pagani Huayra была мусором перед машиной брата Е!

http://tl.rulate.ru/book/85674/3145528